

На правах рукописи

МИШЛАНОВ Виктор Викторович

**РОЛЬ АДВЕРБИАЛИЙ ВРЕМЕНИ В ВЫРАЖЕНИИ ТЕМПОРАЛЬНЫХ
ЗНАЧЕНИЙ В ЯЗЫКАХ НОМИНАТИВНОГО ТИПА (НА МАТЕРИАЛЕ
РУССКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ)**

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург – 2010

Работа выполнена на кафедре русского языка и общего языкознания ГОУ
ВПО г. Москвы «Московский городской педагогический университет»

- Научный руководитель:** кандидат филологических наук, доцент
Беляева Мария Вячеславовна
- Научный консультант:** доктор филологических наук, профессор
Киров Евгений Флорентович
- Официальные оппоненты:** доктор филологических наук, профессор
Надеина Татьяна Михайловна
- доктор филологических наук, профессор
Турбина Ольга Александровна
- Ведущая организация:** ГОУ ВПО «Московский государственный
областной университет»

Защита состоится 22 сентября 2010 года в 13.00 на заседании
диссертационного совета Д 212.286.11 при ГОУ ВПО «Уральский
государственный университет им. А. М. Горького» по адресу: 620000,
г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО
«Уральский государственный университет им. А. М. Горького».

Автореферат разослан «20» августа 2010 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Л.А. Назарова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное исследование посвящено изучению способов актуализации времени в языках номинативного типа.

Изначально понятие актуализации связывалось с именами таких выдающихся лингвистов, как Ш. Балли [Балли 1955] и Г. Гийом [Гийом 1992], которые ввели это понятие в научный обиход. Исходным положением в теории актуализации является положение о том, что любое понятие является порождением интеллектуальной деятельности человека, и оно виртуально до тех пор, пока не переведено в речь, и, следовательно, до момента актуализации не определено по объёму. Чтобы какое-либо понятие стало членом предложения, его нужно актуализировать, отождествить с реальным представлением говорящего, локализовать по отношению к месту, времени, участникам коммуникации [Балли 1955, с. 87]. Для актуализации понятий в речи требуется применение специальной системы актуализаторов, которые соотносят виртуальные понятия с реальными сущностями, следовательно, под актуализацией следует понимать отождествление виртуального понятия с реальным представлением говорящего субъекта.

Понятно, что только в составе высказывания слова, выражающие соответствующие понятия, соотносятся с конкретными предметами, а любое высказывание представляет собой употребление некоего предложения, в котором подлежащее и сказуемое как главные члены предложения имеют свои способы актуализации. При этом глагол и имя имеют специфику в технологии актуализации, так, например, «понятие вещи» актуализируется с помощью артиклей и прочих детерминативов [Гак 1979, с. 14; Гак 1986, с. 10; Гак 2000, с. 17]. В свою очередь, для актуализации «понятия процесса» необходима его речевая индивидуализация, – вот здесь и проходит грань между языковыми и речевыми реалиями, поскольку «индивидуализировать понятие – значит одновременно локализовать его и определить количественно» [Балли 1955, с. 89]. Локализация и количественное определение придают высказыванию привязку к пространству и времени, делая его реализованным (иногда реальным – в случае использования перформативов).

Локализация во времени происходит с помощью временных форм глагола и адвербиалий времени, а количественное определение процесса – при помощи вида глагола, а также вновь адвербиалий времени. Следовательно, в системе средств актуализаторов процессуальной семантики глагола адвербиалии времени носят универсальный характер.

Актуальность данной работы обуславливается несколькими факторами.

На современном этапе развития лингвистики в число центральных тем, рассматриваемых в работах многих учёных, входят проблемы соотношения пространства и времени и анализ способов их выражения в естественных языках. Тем не менее, внимание многих лингвистов в течение долгого времени было направлено на исследование способов актуализации пространства, т.е. акцент делался на актуализацию «понятия вещи» [Балли

1955]. Исследование же способов актуализации времени, т.е. «понятия процесса», проводилось в недостаточно полном объёме, во всяком случае уступало по степени разработанности предметной сфере вещи.

Класс адвербиалий времени как процессуальных актуализаторов времени довольно обширен и разнообразен в языках мира, но несмотря на это достаточно мало изучен в современной лингвистике, что делает исследование в данном направлении актуальным.

Объектом исследования являются предложения/высказывания с адвербиалиями времени, которые анализируются на материале русского и немецкого языков. Адвербиалиями времени в данной работе признаются как наречия, так и различные обороты, выполняющие функцию обстоятельств времени. Однако основное внимание будет уделено собственно лексическим средствам, т.е. наречиям времени, которые находятся в валентных отношениях с глаголами, которые и сами наделены грамматическим значением определённого грамматического времени.

Предмет анализа составляют способы актуализации времени в языках номинативного типа (на материале русских и немецких высказываний с адвербиалиями времени, которые почерпнуты из разговорной речи, а также литературных источников).

Выбранный для анализа материал позволяет показать специфику употребления адвербиалий времени в языках номинативного типа.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нём осуществляется систематизация средств актуализации времени при характеристике семантики глагола в номинативных языках (на материале русского и немецкого). Время, выражаемое формами глагола, априори само по себе является условно-неопределённым, поэтому для актуализации времени при формировании высказывания необходимо использовать специальные указатели моментов и промежутков времени, в рамках которых протекает то или иное действие. Данными указателями являются адвербиалии времени, часть из которых способна функционировать лишь в валентной связке с определёнными грамматическими временами глагола. Каждая временная форма глагола русского и немецкого высказывания обладает специфической, только ей присущей адвербиальной валентностью, что позволяет сделать вывод о специфике семантической системы временных форм глагола.

Теоретической основой исследования являются:

1. теория Ш. Балли об актуализации понятия вещи и процесса [Балли 1955];
2. теория Л. Теньера о валентности глагола [Теньер 1988];
3. положение о принципиальной двусоставности номинативного предложения, которое признаётся большинством лингвистов и рассматривается как основной, конституирующий признак предложения в разных языках – в немецком Г. Паулем, Е. И. Шендельс, В. Г. Адмони и др. [Пауль 1960, с. 338; Paul 1958, с. 15; Schendels 1979, с. 246; Admoni 1966, с. 225], английском Л.С. Бархударовым [Бархударов 1966, с. 141-142; Nesfield 1954], итальянском Т.Б. Алисовой [Алисова 1971, с. 13],

французском В.Г. Гаком [Гак 1981, с. 65; Гак 2000, с. 555], арабском Н.В. Юшмановым [Юшманов 1985, с. 117], русском Г.А. Золотовой [Золотова 1982];

4. концепция об универсальной системе временных форм глагола О. Есперсена [Есперсен 1958, с. 300-301];
5. положение К. Бюлера о существовании эгоцентрического дейктического центра, указательных (дейктических) слов [Бюлер 1993];
6. положение о существовании первичного и вторичного дейктического центра [Апресян 1986, с. 265-271], «исторического плана» (plan de l'histoire) и «плана речи» (plan de discours) [Бенвенист 1974, с. 270–284], «плана свободной речевой деятельности говорящего и плана информации» [Поспелов 1965, 1966], «плана речевой информации» и «плана речевой коммуникации» [Веденькова 1976], «речевого и нарративного режима интерпретации» [Падучева 1986, 1992, 1996];
7. концепция анализа семантики временных форм Г. Рейхенбаха [Reichenbach 1947];
8. концепция онтологического и грамматического времени Е.Ф. Кирова [Киров 2007].

Теоретическая значимость исследования заключается в использовании материала двух языков как единой основы для теоретических выводов, что даёт возможность выявить закономерности речевой актуализации времени в языках номинативного типа. Предпринятое исследование также вносит вклад в теоретическое осмысление семантики временных форм в анализируемых языках.

Практическая значимость исследования состоит в том, что основные выводы работы могут быть использованы для преподавания ряда лингвистических дисциплин в вузах, таких как: общее языкознание, теоретическая грамматика современного русского и немецкого языков. Результаты исследования могут быть использованы в практике перевода; в лексикографической практике (при составлении семантических и валентных словарей); в сравнительно-исторических изысканиях, привлекающих материал современного русского и немецкого языков; при разработке спецкурсов и спецсеминаров по теоретической грамматике. Данные и результаты исследования могут заинтересовать философов, психологов и других специалистов в области гуманитарных наук.

Основная цель исследования – изучение способов актуализации феномена времени в рамках высказывания на русском или немецком языках. Данная цель определяет постановку следующих **задач**:

1. обнаружить системную сущность понятий «актуализация», «референция», «дейксис»;
2. дать классификацию адвербиалиям времени, которая в целом характерна для языков номинативного типа;
3. выявить типологии адвербиалий времени, которые характерны для определённых временных форм глагола;

4. проанализировать адverbиальные валентностные характеристики временных форм глаголов в высказываниях на русском и немецком языках;
5. на основе адverbиальной валентности временных форм глаголов выявить основное актуализированное категориально-грамматическое значение для каждой временной формы в русском и немецком языках;
6. проанализировать специфику способов актуализации времени в высказываниях на русском и немецком языках.

Анализируемым материалом исследования послужили тексты художественной литературы на русском и немецком языках, а именно: произведения Н.В. Гоголя, А.Н. Островского, А.С. Пушкина, А.П. Чехова, Й.Ф. Гёте, Ф. Шиллера, П. Зюскинда, Э.М. Ремарка, сказки В. Гауфа, извлечённые методом сплошной выборки, а также примеры высказываний в устной (разговорно-бытовой и публичной) форме. Таким образом, использовались как тексты классического периода развития языка (для русского языка – произведения Н.В. Гоголя, А.С. Пушкина, А.П. Чехова, А.Н. Островского, для немецкого языка – произведения Й.Ф. Гёте, Ф. Шиллера, В. Гауфа), так и современного состояния в использовании этих языков. Подобный выбор анализируемого материала исследования обусловлен необходимостью показать, что адverbиалии времени в определённой степени универсальны и характерны для языков номинативного типа вне зависимости от этапа их развития. Всего был проанализирован 21 источник, отобран и обработан фактический материал в объеме 47673 предложений. Дополнительно был проведен анкетно-семантический анализ, в качестве респондентов для которого в рамках речевого эксперимента были привлечены реальные высказывания десяти человек, для которых русский или немецкий языки являются родными.

Поставленные в диссертации задачи и специфика материала исследования обусловили использование комплексного **метода исследования** языкового материала: метода наблюдения над семантическими и грамматическими характеристиками связей адverbиалий времени, описательный метод, моделирование, метод оппозиций, метод статистической обработки полученных данных, компонентный анализ, методы психолингвистического и мысленного эксперимента; метод описания семантики временных форм через указание момента высказывания (Speech Point), момента события (Event Point) и момента соотнесенности (Reference Point) [Reichenbach 1947].

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Адverbиалии времени выражают характер темпоральной определённости процесса, действия, события, состояния, являясь актуализаторами глагола (дейктиками (эгоцентриками), шифтерами времени), они локализуют и количественно определяют понятие времени (процесса). В силу неустранимости соотнесённых понятий пространства-времени из жизни и её языкового сопровождения адverbиалии времени не могут быть не

представлены в той или иной форме (включая нулевую) в семантическом пространстве предложения.

2. Адвербиалии времени являются в структурном плане обязательным компонентом любого номинативного предложения. При отсутствии их материального выражения в речи можно говорить о наличии «нулевого знака» [Балли 1995, с. 177; Якобсон 1985б; Jakobson 1971с], «языкового нуля» [Киров 2009].
3. Временные формы глаголов в русском и немецком высказывании по-разному реализуют адвербиальную валентность в «плане речи» и «историческом плане».
4. Собственная семантика временных форм предопределяет и адвербиальную валентность при реализации в речи.

Апробация результатов исследования. По теме исследования опубликовано 8 статей общим объёмом 2,3 п.л., в том числе 2 статьи общим объёмом 1 п.л. в изданиях, включённых в реестр ВАК.

Основные теоретические положения диссертации обсуждались на заседаниях кафедры русского языка и общего языкознания Московского городского педагогического университета, получили апробацию на научных конференциях международного и всероссийского уровней в Перми («Иностранные языки и литературы: актуальные проблемы образования и науки», 2008 г.; «Индустрия перевода и информационное обеспечение внешнеэкономической деятельности предприятий», 2008 г.), Екатеринбурге («Общетеоретические и практические проблемы языкознания и лингводидактики», 2008 г.), Москве («Понимание в коммуникации-4», 2009 г.; «Текст. Структура и Семантика», 2009 г.; II Новиковские чтения «Функциональная семантика языка, семиотика знаковых систем и методы их изучения», 2009 г.; «Русисты МГПУ», 2009 г.), Нижнем Новгороде («Проблемы теории, практики и дидактики перевода», 2009 г.).

Структура и объём работы. Основная цель и конкретные задачи работы определили её структуру. Основной текст работы состоит из введения, четырёх глав, заключения. Диссертационное исследование содержит 264 страницы машинописного текста. Основной текст изложен на 234 страницах. По каждой главе сделаны выводы. К исследованию прилагается список литературы, включающий 257 названий, из которых 200 на русском языке и 57 на иностранных языках, список источников иллюстраций, список словарей, список интернет-источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы, её актуальность, определяются объект и предмет исследования, описывается его теоретическая база, методы и материал, формулируются цель и задачи работы, раскрывается её научная новизна, теоретическая и практическая значимость, выдвигаются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «К вопросу о понятии актуализации» состоит из пяти разделов. В первом разделе «Теория актуализации» уточняется сущность

понятия «актуализация» и «актуализатор», рассматриваются теории актуализации Ш. Балли и Г. Гийома.

Во втором разделе «Дейксис как способ актуализации понятий» рассматриваются понятия «дейксис», «пространственный дейксис», «временной дейксис» и даётся классификация видам дейксиса. В соответствии с этим даётся определение и классификация дейктическим элементам, которые являются средствами актуализации предложения.

Третий раздел «Актуализация предложения в высказывание» посвящен способам актуализации предложения. Мы исходим из положения о двусоставности номинативного предложения. Данное положение многими лингвистами рассматривается как основной, конституирующий признак предложения в разных языках. Предложение как языковая единица обязательно должно содержать форму грамматической предикативности, которая образуется парой «подлежащее — сказуемое», следовательно, для актуализации предложения необходима актуализация как подлежащего, так и сказуемого. Подлежащее чаще всего выражается именем, а сказуемое — глаголом. Таким образом, для актуализации предложения необходимо актуализировать подлежащее (имя) и сказуемое (глагол), т.е. поместить предложение в пространственно-временные рамки. «Актуализаторами существительного являются артикли и прочие детерминативы, которые индивидуализируют понятие в качественно-количественном отношении, пространственно-временном (se, se...-ci, se...1a), в отношении говорящего (mon, ton, son)» [Гак 1979, с. 14; Гак 1986, с. 10; Гак 2000, с. 17]. Актуализатором глагола является грамматическое время [Балли 1955, с. 88], которое по своей сути является дейктической категорией [Бенвенист 2002, с. 314; Лайонз 1999, с. 322; Лингвистический энциклопедический словарь 2002, с. 89; Падучева 1983, с. 11; Dittmann 1976, с. 138]. Кроме грамматических времён, в качестве дейктических элементов могут выступать также и **адвербиалии времени**. Если временные формы глаголов являются дейктическими средствами грамматического порядка, то адвербиалии времени — лексического порядка. Под **адвербиалиями времени** мы в своей работе будем считать как наречия, так и различные обороты, выполняющие функцию обстоятельств времени. В качестве адвербиалий времени могут выступать:

- лексические средства, наречия времени («сейчас, завтра, вчера, в течение всей жизни» и др.);
- придаточные предложения времени («когда очнулся Тарас Бульба от удара и глянул на Днестр», «wenn Sie diese Zeilen lesen werden», «als ich wegging» и др.);
- метафорические обороты («пока не сносишь две пары сапог», «zwei Herzschräge länger» и др.).

В четвёртом разделе «Средства референции и актуализации глагола» обосновывается положение о том, что средствами актуализации глагола являются временные формы глаголов и адвербиалии времени.

Исходным понятием для грамматической категории времени является момент речи, так как грамматическое глагольное время, как известно, определяет отношение между моментом события и моментом высказывания.

Для описания семантики грамматических времён в работе используется метод анализа семантики временных форм глагола Г. Рейхенбаха, который показал, что в их семантику входит указание на соотнесённость с тремя точками (или моментами): **точкой высказывания** (S. от англ. *point of speech*), **точкой события** (E. от англ. *point of event*) и **точкой соотнесения** (R. от англ. *point of reference*) [Reichenbach 1947, с. 289]. Эти точки (моменты) сокращённо можно обозначить так: S., E., R.

Известно, что темпоральность, кроме временных форм глагола, выражается также широким спектром лексических средств, однако долгое время в языкознании не обращалось внимание на значение адвербиалий в качестве одного из важнейших элементов предложения. Авторы большинства работ отмечали факультативность адвербиалий времени в структуре предложения, указывая на их уточняющий характер. Например, Л. Теньер в рамках своей грамматики зависимостей признавал за ними факультативный характер, поскольку при структурном анализе предложения, исходя из предположения, что глагол является центром предложения, адвербиалии времени являются «обстоятельными словами» (*circonstants*). Основой структурного синтаксиса является понятие синтаксической связи [Теньер 1988, с. 23], которое «обычно определяют через понятие валентности: связь – это реализованная валентность» [Долинина 1969, с. 298; Долинина 1977, с. 27; Касевич 1977, с. 86; Лейкина 1961, с. 1].

В настоящее время можно говорить о валентности некоторых грамматических категорий, в частности об **адвербиальной валентности временных форм глагола**, т.е. об ограниченных сочетательных потенциях определённых временных форм с некоторыми адвербиалиями времени.

Пятый раздел «Валентность временных форм глагола» содержит описание трёх уровней валентности: *логической, семантической и синтаксической*. В разделе делается вывод о том, что если на синтаксическом уровне адвербиалии времени факультативны, то на семантическом уровне они облигаторны, являются структурно необходимым членом любого номинативного предложения, поскольку локализуют событие во времени. Таким образом, положение Л. Теньера оказывается слишком строгим: как актанты, так и сирконстанты играют определённую роль в процессе актуализации времени и референции высказывания. Именные компоненты определяют пространственные границы ситуации, а адвербиальные – временные, соотнося действие с некоторым моментом или отрезком времени.

Наличие у адвербиалий обязательной валентности при временных формах глагола продиктовано тем, что для определения положения события на оси времени необходимо выбрать какую-либо точку, начало отсчёта, относительно которого можно произвести локализацию предложения во времени. Если в диалогической речи в качестве начала отсчёта выступает

момент речи, то в художественном тексте для указания данной точки необходимы адвербиалии времени. Это связано с тем, что в диалогической речи мы имеем дело с актуальным, осознаваемым говорящим, первичным временным дейксисом; в художественном тексте – с вторичным временным дейксисом [Апресян 1986, с. 265-271]. На этот факт обращали внимание многие лингвисты. В рамках западноевропейского языкознания впервые подобные выводы сделал Э. Бенвенист, который противопоставлял «исторический план» (plan de l'histoire) и «план речи» (plan de discours) [Бенвенист 2002, с. 270–284]. В настоящем научном исследовании будут использоваться термины, введенные Э. Бенвенистом.

Резюмируя всё вышесказанное, можно заключить, что адвербиалии времени являются актуализаторами глагола, дейктиками, шифтерами времени. Пространство («здесь»), выраженное именем, актуализируется с помощью детерминативов, а время («сейчас»), выраженное с помощью глагола, — с помощью адвербиалий времени и временных форм глагола.

Во **второй главе «Способы актуализации времени в русском языке»** осуществляется описание способов актуализации времени на материале русского языка.

В первом разделе «Система временных форм глагола в современном русском языке» представлены концепции грамматических времён русского языка К.С. Аксакова, Н.П. Некрасова, Д.Н. Кудрявского, В.В. Виноградова, А.В. Исаченко, А.В. Бондарко.

Многие классификации грамматических времён русского языка являются видо-временными классификациями временных форм глагола [Бондарко 1967, 1971; Виноградов 1986; Шахматов 1941, 2001]. Для целей настоящей работы использование полной системы видо-временных форм является чрезмерным, поскольку, во-первых, для описания адвербиальной валентности временных форм глаголов необходима и достаточна классификация именно временных форм глагола без учёта категории вида, а, во-вторых, аспектуальная семантика отсутствует в немецком языке, с которым проводится сравнение условий и параметров употребления темпоральных языковых конструкций. Система временных форм без учёта категории аспектуальности представлена в труде «Философия грамматики» О. Есперсена [Jespersen 1956, с. 257].

В речи адвербиалии времени достаточно часто не используются, что позволяет говорить о наличии «языкового нуля» [Киров 2009], «нулевого знака» [Балли 1995, с. 177; Якобсон 1985б; Jakobson 1971с], позиция которого может быть занята адвербиалией времени, выбор которой зависит от интенции говорящего. Так, например, предложение

(1) Я курю.

вне контекста может быть понято либо как процесс, либо как качество [Булыгина 1982]. Конкретный смысл у этого высказывания появляется только в речи. Двусмысленность можно снять, используя одну из

адвербиалий времени “сейчас”, “как раз”, “сию минуту”, “уже минуту”, “постоянно”, “всегда”. Например:

(2) *Я как раз курю.*

(3) *Я постоянно курю.*

С помощью адвербиалии времени “как раз” получает своё выражение значение актуального настоящего, а с помощью “постоянно” — значение узуального настоящего.

Во втором разделе «Адвербиальная валентность временных форм глагола в русском языке» анализируются сочетательные потенции грамматических времён с адвербиалиями времени.

В исследовании выделяются три группы адвербиалий времени:

1. Хронографические адвербиалии, определяющие длительность события, которая может быть определена абсолютно, в принятых единицах меры времени (*всегда, каждый день, весь день, в течение двух часов, два часа*), или относительно (*с утра до вечера*).
2. Хронометрические адвербиалии, выражающие последовательность событий, которая также может быть абсолютной (по отношению к моменту речи: *сегодня, завтра, вчера, теперь*) или относительной (по соотносённости с иным моментом: *в тот день, на следующий день, накануне*).
3. Хронологические адвербиалии, конкретно указывающие на определённое время, место события во времени, дату. Это указание может быть абсолютным, то есть выраженным в принятой в данном социуме системе летоисчисления (*в 2010 году*) или относительным, определяемым по отношению к другому событию (*через 50 лет после войны*).

Нужно сказать, что довольно часто в отдельную группу выделяют адвербиалии, выражающие частоту действия [Бидагаева 2004, с. 10; Duden 1995, с. 602; Helbig 1972, с. 311].

На наш взгляд, адвербиалии, выражающие семантику кратности действия, отвечающие на вопросы «как часто?», «сколько раз?» и указывающие на определённую повторяемость действия по количеству (*однажды, дважды, один раз, два раза и т.д.*), образуют свою специфическую группу, поэтому в нашем исследовании они не рассматриваются, поскольку косвенно касаются проблемы локализации во времени.

Тем не менее адвербиалии, сочетающие одновременно семантику как времени, так и образа действия и отвечающие на вопросы «когда?» и «через какие промежутки времени?» (*всегда, иногда, каждый день, по субботам и т.д.*), относятся к первой группе адвербиалий, поскольку, как будет показано ниже, способны выражать узуальное значение временных форм.

Как показали результаты исследования, весьма ограниченную сочетаемость с временными формами глаголов имеют такие адвербиалии

времени, выражающие последовательность событий, как: «вчера, завтра, тогда, всё ещё, до сих пор, сию минуту, до сегодняшнего дня».

В «плане речи», т.е. в реальной дискурсивной практике адвербиалия времени «вчера» употребляется лишь с формой прошедшего времени, в «историческом плане», т.е. в процессе развертывания нарратива эта адвербиалия употребляема с формами прошедшего и настоящего времени.

В свою очередь, адвербиалия времени «завтра» сочетается только с формами настоящего, настоящего-будущего и будущего времени.

В «плане речи» адвербиалия «тогда» употребляется лишь с формой прошедшего времени, но в «историческом плане» она может использоваться как с глаголами прошедшего, так и настоящего времени.

Адвербиалии времени «сегодня, сейчас» не имеют ограничений на сочетаемость с временными формами глагола, при этом адвербиалия времени «сейчас» может выражать то, что происходит как непосредственно в момент речи, так и в ближайшее время до и после момента речи.

Приглаголия «теперь», также как и «сейчас», употребляется со всеми временными формами русского языка и может использоваться как в «историческом плане», так и в «плане речи». Адвербиалия времени «теперь» свободно сочетается с глаголами прошедшего времени в «историческом плане» развертывания дискурса и представляет наиболее нейтральный способ указать на определенный момент времени в прошлом.

Если адвербиалия «сейчас» не ссылается на состояние или события, предшествующие моменту речи, то адвербиалия времени «теперь», напротив, акцентирует сопоставление с прошлым, поэтому она не может указывать на будущий период, следующий за моментом речи, но не включающий его. Приглаголия «теперь» сочетается с глаголами будущего времени и указывает при этом не на ближайший момент, а на промежуток времени, включающий момент речи. Если «сейчас» указывает на точку и её ближайшее окружение, то «теперь» указывает на достаточно продолжительный промежуток времени.

Адвербиалии времени «всё ещё» и «до сих пор» используются с формами настоящего времени, а приглаголия «сию минуту» – с временными формами настоящего и настоящего-будущего времени, в свою очередь адвербиалия «до сегодняшнего дня» сочетается только с формой прошедшего времени в «плане речи» при развертывании дискурса.

Семантика адвербиалий времени и временных форм находятся в теснейшей взаимосвязи друг с другом, поэтому семантику последних можно определить исходя из их валентностных характеристик, опираясь на семантику адвербиалий времени, которая имеет более конкретный характер, чем семантика временных форм глаголов. Беря за основу данный тезис, можно утверждать, что при описании семантики грамматических времён адвербиалии времени, находясь друг к другу в оппозиции, становятся своеобразными семантическими признаками, показателями, маркерами временных форм. Следовательно, выводы относительно семантики той или иной формы грамматического времени можно сделать исходя из того,

обладает она или не обладает тем или иным признаком. Для наибольшей наглядности представляется возможным построить таблицу, матрицу сочетаемости временных форм глаголов и адverbиалий времени (табл. 1), в которой временная форма маркируется знаком «+» в том случае, если сочетается с определённой адverbиалией времени. Данная матрица будет построена только для «плана речи», поскольку именно в живой речи мы имеем дело с первичным временным дейксисом, в котором момент речи является исходным понятием для грамматической категории времени [Кржижкова 1962, с. 20; Никитевич 1962, с. 203; Тураева 1979, с. 46]. В этом случае мы способны выявить основные, инвариантные значения временных форм глаголов.

Табл. 1

Матричное представление адverbиальной валентности временных форм глагола в «плане речи»

Адverbиалии времени	«сию минуту»	«завтра»	«вчера»	«до сих пор»
Временные формы				
Настоящее	+	+		+
Прошедшее			+	
Будущее		+		
Настоящее-будущее	+	+		

Как следует из таблицы, форма настоящего времени сочетается с «сию минуту», «завтра», «до сих пор», форма прошедшего времени – с «вчера», форма будущего времени – с «завтра», форма настоящего-будущего времени – с «сию минуту», «завтра».

При изучении семантики временных форм русского языка был использован метод статистической обработки полученных данных, в результате применения которого было установлено, что частота функционирования адverbиалий времени с временными формами глаголов разная, причём семантика временных форм обуславливает определённые частотные характеристики употребления адverbиалий времени. Исходя из этого, можно сделать выводы относительно основного, категориального значения временных форм, поскольку основным значением мы будем считать такое значение, которое наиболее частотно, с наибольшей долей вероятности встречается в речи, высказываниях [Налимов 1979].

Было проанализировано 600 предложений с адverbиалиями времени разных авторов. Определялась частота использования адverbиалий времени с временными формами глаголов. Данный показатель рассчитывался по следующей формуле:

$$f = q/n * 100, \text{ где}$$

f – частота, %

q – количество предложений, в которых встречается анализируемая адverbиалия времени с определённой временной формой.

n – общее количество предложений с анализируемой временной формой.

Табл. 2

Статистическое представление адverbиальной валентности временных форм глагола в процентах

Адverbиалии времени	«вчера»	«завтра»	«сегодня»	«сейчас»	«тогда»	«теперь»
Временные формы						
Настоящее	1,00%	2,00%	2,00%	10,00%		32,60%
Прошедшее	2,45%		1,21%	1,00%	4,45%	9,00%
Будущее		16,00%	5,40%	2,70%		13,50%
Настоящее-будущее		13,00%	1,00%	15,00%		42,85%

Исходя из всего этого, можно сделать выводы относительно семантики временных форм глагола, описание которой посвящен следующий раздел настоящего исследования.

В этом разделе также анализируется функционирование придаточных предложений времени и метафорических оборотов как особых типов адverbиалий времени. В конце раздела делается вывод о том, что в качестве адverbиалий времени в русском языке могут выступать различные языковые единицы: наречия времени, придаточные предложения времени, метафорические обороты. Если последние представляют из себя особую группу адverbиалий времени, поскольку семантика подобных единиц на первый взгляд вне конституции не соотносится со значением темпоральности, то первые и вторые имеют много общего: во-первых, они могут выражать идею предшествования, одновременности и следования, следовательно, для их реализации в тексте необходима точка отсчёта; во-вторых, они могут выступать в качестве точки отсчёта в “историческом плане”, точки соотнесения и точки события; в-третьих, они способны выражать продолжительность действия; в-четвёртых, они используются как в “плане речи”, так и в “историческом плане”. Разница между ними заключается лишь в том, что придаточные предложения времени участвуют в таксисных отношениях. Таким образом, между ними достаточно много общего, что даёт основания говорить о некоторой синонимичности между ними. Например:

- (1) *После того как отец приехал, я пошёл гулять. (Русская разговорная речь, далее – PPP)*
- (2) *После приезда отца я пошёл гулять. (PPP)*

В третьем разделе «Семантика временных форм глагола в русском языке» даётся описание семантики временных форм настоящего, прошедшего, настоящего-будущего и будущего времён русского языка. Определяются валентностные характеристики временных форм.

Описываются типы адverbии, способные по-разному указывать на промежуток времени, в течение которого совершается действие.

Основным категориальным значением формы настоящего времени является «всевременность», поскольку с помощью данной формы можно обозначить события как актуального, так и узувального характера, а в интервал времени, в течение которого протекает действие, могут быть включены сферы прошлого и будущего. Однако промежуток выражаемого глаголом действия, события, состояния в настоящем времени обязательно должен включать в себя момент высказывания в «плане речи» или точку отсчёта в «историческом плане», но поскольку момент речи в языке весьма растяжимое понятие, то при соответствующем контексте момент настоящего способен расширять свои границы до бесконечности, или, лучше сказать, данная форма обозначает такую длительность, что если через отрезки её провести линию, момент речи будет принадлежать ей.

Используя метод Г. Рейхенбаха, семантику формы настоящего времени русского языка можно изобразить следующим образом:

S.E.R.

Подобная семантика временной формы объясняет адverbиальную валентность исследуемой временной формы: в “плане речи” глаголы в форма настоящего времени сочетаются с “*завтра, сегодня, сейчас, теперь, всё ещё, до сих пор, сию минуту*”. Наиболее характерными адвербиалиями времени для данной формы является “*сейчас, теперь*”.

Семантика временной формы настоящего времени предполагает, что “в зависимости от степени конкретности либо обобщенности ситуации и её участников, ограниченности либо неограниченности ее какими-то пределами... соотношение ситуации с моментом речи принимает различную форму” [Князев 1997, с. 131]. Сравним два диалога:

- (1) – *Что ты делаешь **по вечерам**? – Я читаю. (PPP)*
(2) – *Что ты делаешь? – Я читаю интересную книгу **уже три часа**. (PPP)*

В обоих случаях используется форма настоящего времени. Тем не менее между предложениями имеется существенное отличие, заключающееся в характере указания на промежуток времени, в течение которого совершается действие. В первом примере форма настоящего времени выражает регулярно повторяющееся действие, это так называемое абстрактное настоящее [Бондарко 1967, с. 93; 1971, с. 69; Русская грамматика 1980, с. 629]; а во втором – действие актуальное для момента речи, которое принято называть настоящим актуальным [Бондарко 1967, с. 92; 1971, с. 65; Русская грамматика 1980, с. 628]. Такое действие “не прерывается, не повторяется, не обобщается” [Бондарко 1967, с. 93]. Существенно то, что оно обозначает одно единственное действие в данном случае в настоящем,

наблюдаемого в фазе его динамического развития [Marchand 1955, с. 46]. Значения узуального и актуального настоящего получают свое выражения благодаря адвербиалиям времени, которые локализуют действие во времени.

Предложения в форме настоящего времени с наречиями времени, которые выражают некоторый промежуток или отрезок времени, на протяжении которого действие продолжалось и закончилось, как пишет Е.В. Падучева, “могут пониматься как обозначения узуального действия” [Падучева 1986, с. 41]. В качестве примера приведём следующие предложения:

– *Когда ты читаешь? – Я читаю с 10 до 12 часов. (PPP)*

Из этого следует, что значение узуального действия выражается с помощью адвербиалий времени, которые обозначают законченный интервал. Соответственно актуальность действия получает своё выражение в том случае, когда глагол актуализируется с помощью адвербиалии времени, обозначающей незаконченный интервал.

– *Чем ты сейчас занимаешься? – Я читаю с 10 часов. (PPP)*

При актуальном настоящем точка отсчёта и момент речи совпадают и находятся внутри времени ситуации, поэтому время окончания действия указать невозможно. Если обозначаемая ситуация относится не к актуальному настоящему, а к настоящему, выражающему регулярно повторяющееся действие, то, по существу, определяется некоторый период широкого настоящего. В этот период всегда вовлекаются сферы прошлого и потенциального будущего. Такая вневременная семантика формы настоящего времени объясняет тот факт, что глагол в форме настоящего времени может актуализироваться с помощью адвербиалий времени, которые имеют значения будущего или прошедшего времени. Проанализируем следующие примеры:

(1) *Завтра я объявляю наш брак (Ф.М. Достоевский. Бесы).*

(2) *А вчера мальчишка заявляет мне, что он едет в тайгу на стройку, вон как! (А. Вампилов. Старший сын).*

В (2) представлено настоящее историческое, а в (1) – настоящее футуристическое. Употребление адвербиалий времени имеет в таких случаях облигаторный характер, поскольку без них изменился бы смысл предложений. Соотнесённость временной формы настоящего с будущим или прошедшим временем определяется или ситуацией, или контекстом (в первую очередь сочетанием с адвербиалиями времени: завтра, вчера, через два дня, два дня назад, двадцатого числа и т.д.) [Тимофеев 1999].

Основное значение формы прошедшего времени – выражение предшествования данного действия, события, состояния моменту речи, или

более точно, форма прошедшего времени указывает на такой промежуток времени, который предшествует точке отсчёта. Значит, что у формы прошедшего времени русского языка три момента соотносятся друг с другом соответствующим образом:

E.R. S.

Вывод о семантике данной временной формы делается на основе её сочетательных потенций с адвербиалиями времени: в “плане речи” данная форма сочетается с “*вчера, сегодня, сейчас, тогда, до сегодняшнего дня*”. Отличительной особенностью этой формы, исходя из таблицы 1, является её способность функционировать в “плане речи” с наречием времени “*вчера*”, которое к тому же согласно таблице 2 наиболее часто функционирует с данной временной формой.

В этом разделе проводится анализ предложений в форме прошедшего времени с различными адвербиалиями времени, в результате которого мы приходим к выводу о том, что адвербиалии времени зачастую указывают на характер определённости действия, локализуют действие в некотором интервале времени. Например:

- (1) – Ты читал эту книгу? – Да. – А когда ты её читал? – Я читал её **в прошлом году**. (PPP)
- (2) Я закончил работу **в 6 часов**. (PPP)
- (3) **Когда ты пришел**, я читал книгу. (PPP)

Если в (1) примере процесс ограничен рамками *прошлого года* и локализованность действия имеет, таким образом, достаточно неопределённый характер, то в (2) процесс ограничен вполне конкретным промежутком времени и соотносится с конкретным моментом времени. Можно сказать, что обозначаемое глаголом действие в последнем примере занимает на линии времени одну точку. В (3) примере мы имеем дело с выражением отдельного действия, наблюдаемого в фазе его динамического развития [Marchand 1955, с. 46], причём действие это “не прерывается, не повторяется, не обобщается” [Бондарко 1967, с. 93] и имеет незаконченный характер. В этом примере длящееся действие противопоставлено действию, обозначающему факт, т.е. это два разных значения формы прошедшего времени. Для подобного разграничения в ряде языков развились виды, служащих для обозначения процессов, рассматриваемых как законченные, в отличие от тех, которые рассматриваются как незаконченные. В качестве примера приведём английский, испанский, итальянский, португальский языки, в которых развилась специальная прогрессивная форма, длительный разряд [Marchand 1955]. Данная форма отсутствует в русском и немецком языках, а поэтому в них подобные значения получают выражения благодаря адвербиалиям времени [Веденькова 1976, с. 31, 39; Welke 2005, с. 297], способным по-разному локализовать и количественно определить действие

во времени. Кроме того с помощью адverbиалий времени получает своё выражение идея перфекта и плюсквамперфекта (допрошедшего времени). Обратимся к примерам:

(1) – Ты читал эту книгу? – Я прочитал её **в этом году**. (PPP)

Здесь три момента распределены следующим образом:

E. R.S.

(2) Я закончил работу, **когда он пришел**. (PPP)

Здесь представлена семантика допрошедшего [Jespersen 1956, с. 257] времени, а расположение моментов имеет следующий вид:

E. R. S.

Основное значение формы будущего времени – описание действия, события, состояния в будущем. При этом для данной формы характерна разобщенность момента речи и момента события, т.е. схема имеет следующий вид:

S. R.E.

Данный вывод мы делаем исходя из того, что форма будущего времени функционирует только лишь с наречием времени “завтра” (табл.1), которое является наиболее типичной для данной временной формы (табл.2).

С помощью адverbиалий времени получает выражение идея добудущего, послебудущего, послепрошедшего времён, что соответственно представлено примерами (1), (2), (3).

(1) Я приеду в Пермь до того, как ты туда приедешь. (PPP)

(2) После того как я приеду домой, я буду читать книгу. (PPP)

(3) - Спасибо тебе, батько! Молчал, молчал, долго молчал, да вот наконец и сказал. Недаром говорил, **когда собирался в поход**, что **будешь пригоден** казачеству: так и сделалось (Н.В. Гоголь. Тарас Бульба).

Исследуя сочетательные потенции **временной формы настоящего-будущего времени** с адverbиалиями времени, мы приходим к мысли о том, что временная форма настоящего-будущего времени является отдельной временной формой глагола, основное значение которой – выражение будущих событий в соотнесенности с моментом речи. Она сочетается в «плане речи» с адverbиалиями времени «сейчас, сегодня, завтра, сию минуту», а также «теперь» в тех случаях, когда в будущий период

включается момент речи. Здесь же стоит отметить, что «теперь», следуя таблице 2, является наиболее характерной адвербиалией для исследуемой временной формы. Семантика «сию минуту, сейчас, теперь» предполагает, что у грамматического времени, согласующегося с данными наречиями времени, момент высказывания и точка соотнесения должны совпадать друг с другом, а семантика «завтра» предполагает, что у временной формы, функционирующей с данной адвербиалией, момент события следует за моментом речи. Таким образом, распределение трёх точек будет иметь следующий вид:

S.R. E.

Момент высказывания и точка соотнесения совпадают друг с другом, а момент события следует за ними.

Третья глава «Способы актуализации времени в немецком языке» посвящена способам актуализации времени на материале немецкого языка.

В первом разделе «Система временных форм глагола в современном немецком языке» рассматриваются концепции грамматических времён немецкого языка Т. Веннеманна [Venneman 1987], Х. Фатера [Vater 1975] и У. Энгеля [Engel 1988]. В данном исследовании мы исходим из традиционной классификации временных форм глагола немецкого языка.

Во втором разделе «Адвербиальная валентность временных форм глагола в немецком языке» анализируются сочетательные потенции грамматических времён с адвербиалиями времени.

Типы адвербиалий времени в немецком и русском языках одинаковы. Соответственно в немецком языке можно выделить точно такие же группы адвербиалий времени, как и в русском языке.

В результате исследования было установлено, что ограниченную сочетаемость с временными формами глаголов имеют адвербиалии времени, выражающие последовательность событий: «gestern, morgen, damals, bisher, bisher/bis jetzt/zeither, gleich jetzt».

В «плане речи» в реальной дискурсивной практике на немецком языке адвербиалия времени «gestern» употребляется с формами претерита (Präteritum), перфекта (Perfekt) и плюсквамперфекта (Plusquamperfekt), в «историческом плане» при создании нарратива того или иного типа эта прилаголия используется, как правило, с формами презенса (Präsens), претерита (Präteritum), перфекта (Perfekt) и плюсквамперфекта (Plusquamperfekt).

Адвербиалия времени «morgen» в «плане речи» в дискурсивной практике сочетается только с формами футурума I (Futurum I) и презенса (Präsens). В последнем случае мы имеем дело с футурическим презенсом (das futurische Präsens), т.е. с переносным значением временной формы настоящего времени в область будущего.

Наречие времени «jetzt» способно функционировать со всеми грамматическими временами кроме футурума II (Futurum II). При этом она

может выражать то, что происходит как непосредственно в момент речи, так и в ближайшее время до и после момента речи, что и составляет семную специфику её грамматического значения.

Антиподом «jetzt» является адвербиалия «damals», поскольку областью референции адвербиалии «jetzt» является «сейчас – настоящий момент – момент речи», а областью референции адвербиалии «damals» является «до-сейчас», что и определяет валентностные свойства «damals». В «плане речи» и «историческом плане» наречие «damals» употребляется с формами прошедшего времени.

Можно отметить, что адвербиалия времени «jetzt» представляет наиболее нейтральный способ указать на определённый момент времени в настоящем, а «damals» – наиболее нейтральный способ указать на определённый момент времени в прошлом.

Адвербиалия времени «heute» не имеет ограничений на сочетаемость с временными формами глагола. Она актуализирует понятие процесса, действия, события, состояния в своём основном значении в рамках сегодняшнего дня.

Адвербиалии времени «bisher/bis jetzt/zeither» используются в реальной дискурсивной практике в «плане речи» с формой перфекта (Perfekt) и презенса (Präsens), а при нарративизации в «историческом плане» – с формами прошедшего времени, что и составляет семантическую сущность их компонентной структуры.

Адвербиалия «gleich jetzt» функционирует только с временной формой презенса (Präsens), и это определяет специфику её валентности при развертывании дискурса.

В результате исследования валентностных свойств временных форм глаголов была построена матрица, которая позволяет уточнить семантику временных форм глаголов исходя из семантики адвербиалий времени. Матрица была построена только для «плана речи», так как в этом случае мы имеем дело с первичным временным дейксисом, а значит, способны выявить категориальное значение временных форм глаголов.

Табл. 3

Матричное представление адвербиальной валентности временных форм глагола в «плане речи»

Адвербиалии времени	«gleich jetzt»	«damals»	«bisher»	«morgen»
Временные формы				
Präsens	+		+	+
Präteritum		+		
Perfekt		+	+	
Plusquamperfekt		+		
Futurum I				+
Futurum II				

Как следует из таблицы, презенс (Präsens) сочетается с «gleich jetzt», «morgen», «bisher/bis jetzt/zeither»; претерит (Präteritum) – с «damals»; перфект (Perfekt) – с «damals», «bisher/bis jetzt/zeither»; плюсквамперфект (Plusquamperfekt) – с «damals»; футурум I (Futurum I) – с «morgen»; футурум II (Futurum II) является в этом случае немаркированной категорией.

Здесь необходимо отметить, что претерит (Präteritum) и плюсквамперфект (Plusquamperfekt) маркированы одной адвербиалией «damals». Отсюда можно было бы сделать вывод, что они имеют одинаковую семантику, однако поскольку существование адвербиалии, областью референции которой была бы область «до-прошедшее», не было зарегистрировано, то охарактеризовать эти грамматические времена данным методом не представляется возможным. Специфика семантики форм претерита (Präteritum) и плюсквамперфекта (Plusquamperfekt) может быть выявлена только при их совместном функционировании в тексте, в рамках сложноподчинённого предложения. Если у претерита (Präteritum) момент события и момент соотнесения совпадают, а значит, в предложении можно обозначить лишь момент события, то предложение, выраженное в форме плюсквамперфекта (Plusquamperfekt), требует выражения момента (точки) соотнесения, в качестве которого чаще всего выступает предложение в форме претерита (Präteritum).

Специфика семантики футурума I (Futurum I) и футурума II (Futurum II), как и в случае с плюсквамперфектом (Plusquamperfekt) и претеритом (Präteritum), может быть понята только при их совместном функционировании в рамках сложноподчинённого предложения. Для разграничения семантики временных форм футурума I (Futurum I) и футурума II (Futurum II), претерита (Präteritum) и плюсквамперфекта (Plusquamperfekt) были использованы предложения с временными союзами «nachdem» и «als».

При изучении семантики временных форм немецкого языка также был использован метод статистической обработки полученных данных, результаты которого приведены в таблице 4.

Табл. 4

Частотные характеристики функционирования адвербиалий времени с временными формами глаголов (в процентах)

Адвербиалии времени	«gestern»	«morgen»	«heute»	«jetzt»	«damals»
Временные формы					
Präsens	0,85%	1,69%	7,63%	12,71%	
Präteritum	7,86%		4,29%	10,00%	2,14%
Perfekt	7,69%		5,77%	2,88%	2,88%
Plusquamperfekt	0,87%		0,87%	0,87%	2,61%
Futurum I		5,00%	1,25%	6,25%	
Futurum II					

Анализируя сочетательные потенции грамматических времён с адвербиалиями времени и частотные характеристики функционирования адвербиалий времени временными формами глаголов, делаются соответствующие выводы относительно семантики временных форм глагола.

В этом разделе анализируется функционирование в предложении придаточных предложений времени с союзами «als, nachdem, wenn, während, ehe, bevor» и метафорических оборотов как особых типов адвербиалий времени.

В третьем разделе «Семантика временных форм глагола в немецком языке» даётся описание семантики презенса, претерита, перфекта, плюсквамперфекта, футурума I, футурума II (Präsens, Präteritum, Perfekt, Plusquamperfekt, Futurum I, Futurum II). Указываются группы адвербиалий, способные различным образом указывать на промежуток времени, в течение которого совершается действие.

Форма презенса (Präsens) и форма настоящего времени русского языка имеют идентичную адвербиальную валентность. Если форма настоящего времени способна функционировать в «плане речи» с адвербиалиями времени: «*завтра, сегодня, сейчас, теперь, всё ещё, до сих пор, сию минуту*», то временная форма презенса (Präsens) способна «притягивать» к себе адвербиалии времени «*morgen, heute, jetzt, bisher/bis jetzt/zeither, gleich jetzt*». Следовательно, распределение трёх точек (моментов) у временной формы презенса (Präsens) имеет точно такой же характер как у формы настоящего времени в русском языке.

E.R.S.

Основным категориальным значением формы презенса (Präsens) является выражение всевременности, что обусловлено, во-первых, тем, что действие, выраженное формой презенса (Präsens), не может быть ограничено моментом речи, и поэтому включает в себя прошедшее и будущее время. Во-вторых, промежуток выражаемого глаголом действия в настоящем времени обязательно должен включать в себя момент высказывания в «плане речи» или точку отсчёта в «историческом плане», но поскольку момент речи в языке весьма растяжимое понятие, то при соответствующем контексте момент настоящего способен расширять свои границы до бесконечности.

При анализе предложений с адвербиалиями времени можно прийти к выводу, что для выражения постоянно повторяющихся действий (habituelle Akte), актуального настоящего (das aktuelle Präsens), настоящего исторического (das historische Präsens) и настоящего футурического (das futurische Präsens) необходимы адвербиалии времени. Причём в последних двух случаях мы имеем дело с транспозицией временных форм глагола. Как показало исследование формальным показателем транспозиции являются адвербиалии времени, без использования которых транспозиция в рамках простого предложения невозможна. Продемонстрируем это на примере следующих высказываний:

*Sie reiten das Tal herauf, **in einer Viertelstunde** sind sie hier (J.W. Goethe. Goetz von Berlichingen mit der eisernen Hand).*

***Im Jahr 800** wird Karl der Große gekrönt (de.wikipedia.org).*

Если же в высказывании отсутствует адвербиалия времени, то оно часто воспринимается как вневременное, гномическое:

(1) *Die Erde dreht sich um die Sonne.*

(2) *Perm liegt am Fluß Kama.*

В представленных высказываниях не используются адвербиалии времени, соответственно время на оси времени не локализовано и имеет максимально неопределённый характер. Действия, события, состояния подобного типа соотносятся со всей временной осью, которая является местоположением любых точек отсчёта, в том числе и точки отсчёта, момента речи [Веденькова 1977, с. 25]. Тем не менее вне зависимости от продолжительности действия, события, состояния, данные предложения обозначают одновременность действия, события, состояния моменту высказывания. В данном случае можно говорить о наличии “языкового нуля” [Киров 2009], “нулевого знака” [Балли 1995, с. 177; Якобсон 1985б; Jakobson 1971с].

Семантика временной формы претерита (Präteritum) схожа с семантикой формы прошедшего времени русского языка, а значит, инвариантным значением формы претерита (Präteritum) является выражение предшествования действия, события, состояния моменту речи. Три момента соотносятся друг с другом следующим образом:

E.R. S.

Соответственно, адвербиалии времени часто используются для выражения времени события. Например:

(1) ***Gestern abend** musste ich hinaus (J.W. Goethe. Die Leiden des jungen Werthers).*

(2) ***Gestern, als ich wegging**, reichte sie mir die Hand und sagte: “Adieu, lieber Werther!” (J.W. Goethe. Die Leiden des jungen Werthers).*

(3) *Ich sass, ganz in malerische Empfindung vertieft, die dir mein gestriges Blatt sehr zerstückt darlegt, auf meinem Pfluge wohl **zwei Stunden** (J.W. Goethe. Die Leiden des jungen Werthers).*

В указанных примерах используется временная форма претерита (Präteritum). Разница между ними заключается в характере определённости действия, который выражен адвербиалиями времени. Так, если в примере (1) указывается некий промежуток времени в прошлом и границы его не

определены, то в примере (3) указывается интервал с чётко ограниченной продолжительностью действия “zwei Stunden”. В примере (2) действия в придаточном и главном предложениях характеризуются одновременностью. Характер определённости действия в главном предложении указывается временем действия в придаточном предложении. Предложение (2) выражает отдельно взятые действия, на что указывает использование союза “als”, наблюдаемые в фазе их динамического развития в прошлом [Marchand 1955, с. 46], причём эти действия имеют незаконченный, имперфектный характер. Таким образом, в примере (2) длящееся действие противопоставлено действию, обозначающему факт, т.е. это два разных значения формы прошедшего времени, а для обозначения одного отдельного имперфективного по своему характеру действия в немецком и русском языках применяются адвербиалии времени [Веденькова 1976, с. 31, 39; Welke 2005, с. 297]. Можно заключить, что в отличие от перфекта (Perfekt), претерит (Präteritum) способен выражать имперфектные, незавершённые по своему характеру события в прошлом [Welke 2005, с. 299, 345], имеет дуративный характер [Jung 1968, с. 227]. А это значит, что претерит (Präteritum) наиболее приспособлен для описания хода течения события, что в свою очередь предполагает, что это грамматическое время является характерной повествовательной временной формой, а типичным контекстом для неё служит рассказ. Данный вывод подтверждается также тем фактом, что глаголы в форме претерита (Präteritum) функционируют в “плане речи” с “*gestern, heute, damals*”.

У **семантики временной формы перфекта (Perfekt)** момент события предшествует моменту высказывания, а момент соотнесения с ним совпадает, т.е. перфект (Perfekt) описывает действие, событие, состояние в прошедшем, которое оценивается с точки зрения настоящего, или какой-либо другой точки отсчёта. Если же принять во внимание также и футуральный перфект, то можно сказать более точно, что категориальное значение перфекта (Perfekt) заключается в том, что выраженное в глаголе действие, событие, состояние обладает значением «предшествование» к дейктической точке отсчёта. Следовательно, семантика временной формы перфекта (Perfekt) имеет следующий вид:

Е. R.S.

Момент события предшествует моменту высказывания, а момент соотнесения с ним совпадает. Подобная семантика объясняет сочетательные потенции данной временной формы с адвербиалиями времени: она способна функционировать в “историческом плане” и в “плане речи” адвербиалии времени “*gestern, heute, jetzt, damals, bisher/bis jetzt/zeither*”. С помощью адвербиалии времени “*jetzt*” получает выражение идея ближайшего будущего или прошедшего времени, а областью референции “*bisher/bis jetzt/zeither*” является область прошедшего, включающая момент речи. Тем не менее чаще всего событие происходит в более определённом временном интервале, для

обозначения которого необходимы адвербиалии времени, конкретизирующие характер определённости действия, события, состояния, выраженного глаголом. Обратимся к языковому материалу:

(1) *Auch bin ich **auf acht Tage** gestärkt und in mir selbst einig geworden* (J.W. Goethe. *Die Leiden des jungen Werthers*).

(2) *Nun, wenn ich dereinst sterbe in Messina, und auf dem Sterbelager kommt mir der Gedanke: **Damals in Paris, an jenem Abend**, hast du vor einem Wunder die Augen zugemacht...?* (P. Süskind. *Das Parfüm*).

(3) ***Morgen um diese Zeit** habe ich alles geschafft* (Latzel 1977, с. 47).

Разница между (1), (2) и (3) заключается в характере определённости действия, события, состояния, который выражен адвербиалиями времени. Так, если в предложении (1) момент события задан адвербиалией времени «*auf acht Tage*» и локализованность глагола имеет достаточно неопределённый характер, то в примере (2) глагол локализован с помощью «*an jenem Abend*» более точно, а в (3) действие, можно сказать, занимает на линии времени одну точку, которая к тому же располагается в будущем, т.е. временная форма перфекта (Perfekt) здесь выступает в качестве относительной временной формы, и момент события соотнесён не с некоторой точкой в настоящем времени, а с некоторой точкой в будущем, которая в данном случае выражена с помощью адвербиалии времени «*morgen um diese Zeit*». Это доказывает наши выводы относительно категориального значения данной временной формы.

Для **семантики формы плюсквамперфекта (Plusquamperfekt)** характерно предшествование момента события моменту соотнесения, при этом момент соотнесения предшествует моменту высказывания, а значит, действие, событие, состояние имеет законченный характер, оно завершилось до момента соотнесения.

Семантику данной временной формы можно представить следующим образом:

E. R. S.

Это семантика допрошедшего [Jespersen 1956, с. 257] времени. Момент события предшествует моменту соотнесения, а момент соотнесения предшествует моменту высказывания. Действие имеет законченный характер (“Vollzugscharakter”) [Jung 1968, с. 230], оно завершилось до момента соотнесения, поэтому в “плане речи” зафиксировано функционирование плюсквамперфекта (Plusquamperfekt) лишь с “*gestern, damals*”, а в “историческом плане” – с “*gestern, heute, jetzt, damals, bisher/bis jetzt/zeither*”.

Адвербиалии времени выступают или в качестве момента соотнесения, или момента события. Они выражают характер определённости действия, события, состояния, выраженного глаголом в форме плюсквамперфекта (Plusquamperfekt). Наиболее часто с данной временной формой используются

адвербиалии времени с ретроспективным значением “*nie, noch nie*” (11,3%). Это свидетельствует о том, что семантика временной формы плюсквамперфекта (Plusquamperfekt) связана с областью прошедшего, или вернее сказать, с областью давнопрошедшего времени. Обратимся к примерам:

(1) *Der Zwerg war sehr erschrocken; denn er hatte von dieser Pastetenkönigin **nie** gehört...* (W. Hauff. *Der Zwerg Nase*).

(2) *Schon **vor ein paar Tagen** hatte er es gekauft* (P. Süskind. *Das Parfum*).

(3) *"wie, Fräulein?" sagt' ich und verbarg meinen Schrecken; denn alles, was Adelin mir **ehgestern** gesagt hatte, lief mir wie siedend Wasser durch die Adern in diesem Augenblicke* (J.W. Goethe. *Die Leiden des jungen Werthers*).

(4) *Wir kamen **gegen vier** dahin. Lotte hatte ihre zweite Schwester mitgenommen* (J.W. Goethe. *Die Leiden des jungen Werthers*).

(5) *Sie nahm sich zusammen und setzte sich gelassen zu Werthern, der seinen gewöhnlichen Platz auf dem Kanapee eingenommen hatte* (J.W. Goethe. *Die Leiden des jungen Werthers*).

Эти примеры описывают действие в прошлом, в них используется временная форма плюсквамперфекта (Plusquamperfekt). Разница между ними заключается в характере определённости действия, события, состояния, которые выражены адвербиалиями времени. Так, если в предложении (1) время актуализировано «*nie*» и локализованность события имеет достаточно неопределённый характер, то в предложении (3) время вполне чётко ограничено адвербиалией времени «*ehgestern*» и занимает на линии времени точно определённую область. В отличие от предложения (1), в котором адвербиалия времени «*nie*» вступает в качестве момента события, в примере (4) «*gegen vier*» определяет момент события для первого предложения, выраженного временной формой претерита (Präteritum), которое в свою очередь выступает в качестве момента соотнесения для второго предложения, выраженного формой плюсквамперфекта (Plusquamperfekt). В предложении (5) в качестве момента соотнесения выступает главное предложение, а действие в придаточном предложении предшествует действию в главном. Соответственно действие, выраженное глаголом в форме плюсквамперфекта (Plusquamperfekt), произошло до действия, выраженного глаголом в форме претерита (Präteritum). Таким образом, момент соотнесения может быть выражен также другим действием в прошлом.

Основное значение футурума I (Futurum I) – описание действия, события, состояния в будущем. Причём для данной формы характерна разобщённость момента речи и момента события, а значит, для этой временной формы схема имеет следующий вид:

S.

E.R.

Данный вывод подтверждается тем фактом, что в “плане речи” форма футурума I (Futurum I) сочетается с “*morgen, heute, jetzt*”. Причём отличительной особенностью этой формы, исходя из таблицы 3, является её способность функционировать в “плане речи” лишь с “*morgen*”. К этому же стоит добавить, что чаще всего, как это следует из таблицы 4, адвербиалия времени “*morgen*” сочетается с формой футурума I (Futurum I).

Адвербиалии времени обозначают момент соотнесения и момент события одновременно, как это имеет место в следующих случаях:

(1) *In einer Stunde* wird er ein kreischendes Bündel unerträglicher Schmerzen werden (E.M. Remarque. *Im Westen nichts Neues*).

(2) Der Gesandte ist unpass und wird sich also *einige Tage* einhalten (J.W. Goethe. *Die Leiden des jungen Werthers*).

В этих примерах событие локализуется и количественно определяется с помощью адвербиалий времени «*in einer Stunde*», «*einige Tage*», которые выражают характер определённости действия в (1) и (2) предложении соответственно. Если в (1) событие произойдёт *через час*, то в (2) действие будет продолжаться в течение *нескольких дней*.

В отличие от футурума I (Futurum I) **семантика футурум II (Futurum II)** имеет чёткие границы: с одной стороны, действие происходит позже момента высказывания, с другой стороны, раньше определённого действия в будущем. Графически семантику формы футурума II (Futurum II) можно представить следующим образом:

S. E. R.

Момент события предшествует моменту соотнесения, а акт высказывания предшествует моменту события. Адвербиалии времени выступают или в качестве момента соотнесения, или момента события:

Bis Sonnabend wird er sich das Buch gekauft haben. (Устн.)

В этом предложении адвербиалия времени “*bis Sonnabend*” маркирует момент соотнесения, а это значит, что она определяет временные границы действия, т.е. локализует событие во времени.

Использование адвербиалий в высказывании с футурумом II (Futurum II) имеет в сравнении с другими формами наиболее частотный характер, они встречаются с данной формой в 74,88% случаях.

Итак, исходя из того, что, во-первых, основные временные формы выражают слишком широкие и неопределённые темпоральные понятия; во-вторых, если в “плане речи” точкой отсчёта является момент речи, то в “историческом плане” данную точку необходимо указать с помощью адвербиалий времени. В-третьих, они необходимы для определения момента соотнесения в относительном времени. В-четвёртых, они актуальны для

определения момента события как в “историческом плане”, так и в “плане речи”. В-пятых, они немаловажны для задания некоторого интервала, периода протекания действия. Из вышесказанного можно сделать вывод об облигаторном характере адвербиалий времени в структуре предложения.

В заключении подводятся итоги анализа и проводится теоретическое обобщение функционирования адвербиалий времени в языках номинативного типа, рассматривается их специфика, а также общие характерологические черты, обнаруженные в исследуемых языках. Проведенный анализ приводит к выводу, что адвербиалии времени носят специфически-универсальный характер, что позволяет сделать теоретический вывод о том, что подобная картина может наблюдаться и в других языках номинативного типа, например, в английском или французском. В этой части исследования также формулируются основные выводы относительно семантики временных форм глагола, их адвербиальной валентности и намечаются направления дальнейших исследований.

Списки литературы, источников иллюстраций, словарей и интернет-источников помогают определить системное место теоретической и экспериментальной части данного диссертационного исследования в общей типологии работ данного направления.

Основное содержание работы и результаты исследования отражены в следующих публикациях:

Научные статьи, опубликованные в журналах, включённых в Перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Мишланов, В.В. Актуализация понятия процесса в русском языке [Текст] / В.В. Мишланов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». – М.: Издательство МГОУ, 2009. – № 3. – С. 89-93. (0,4 п.л.)
2. Киров, Е.Ф., Мишланов, В.В. Актуализация понятия процесса в немецком языке [Текст] / Е.Ф. Киров, В.В. Мишланов // Вестник Южно-Уральского государственного университета 25(158). Серия «Лингвистика», выпуск 9. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2009. – С. 48-51. (0,6 п.л.)

Статьи, опубликованные в сборниках научных трудов и периодических изданиях:

3. Мишланов, В.В. О референции глагола в немецком языке [Текст] / В.В. Мишланов // Актуальные направления современной лингвистики: Материалы международной научной конференции «Иностранные языки и литературы: актуальные проблемы образования и науки» – Пермь: Пермский государственный университет, 2008. – С. 66-67.
4. Мишланов, В.В. Способы актуализации действия в немецком языке [Текст] / В.В. Мишланов // Общетеоретические и практические

проблемы языкознания и литературоведения: Материалы международной научно-практической конференции «Общетеоретические и практические проблемы языкознания и лингводидактики» – Екатеринбург: ГОУ ВПО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», 2008. – С. 168-170.

5. Мишланов, В.В. О пространственных и временных актуализаторах [Текст] / В.В. Мишланов // Система ценностей современного общества: Сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции 26 декабря 2008 г. / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: ЦРНС – Издательство СИБПРИНТ, 2009. – С. 133-136.
6. Мишланов, В.В. Семантика временных форм глагола [Текст] / В.В. Мишланов // Функциональная семантика языка, семиотика знаковых систем и методы их изучения: Материалы II международной научной конференции Новиковские чтения 16-17 апреля 2009 г. – М.: Российский университет дружбы народов, 2009. – С. 346-349.
7. Мишланов, В.В. Средства временной локализации предложения [Текст] / В.В. Мишланов // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. Вып. 6. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, 2009. – С. 183-187.
8. Мишланов, В.В. Адвербиальная валентность временных форм глагола [Текст] / В.В. Мишланов // Текст и контекст в лингвистике: Сборник научных статей по материалам Международной научной конференции XI Виноградовские чтения «Текст и контекст: лингвистический, литературоведческий и методологический аспекты», посвященной 200-летию со дня рождения Н.В. Гоголя (12-14 ноября 2009 г) / Отв. ред. Е.Ф. Киров. – М.: Московский городской педагогический университет; Ярославль: Ремдер, 2009. – С. 212-216.